Азиатско-Тихоокеанская ловушка для мира

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

На фоне масштабных боевых действий в Украине и на Ближнем Востоке несколько в тени международного внимания сегодня находится Азиатско-Тихоокеанский регион. Хотя очевидно, что именно там концентрируются наиболее острые и взрывоопасные противоречия современных международных отношений и что именно от событий в этом регионе во многом будет зависеть мировое будущее

Содержание

1 Историческая ловушка
2 Американская политика альянсов
3 Куда ведет современная «ловушка Фукидида»?

Пока глаза мирового сообщества пристально следят за наиболее острыми кризисами в Европе и на Ближнем Востоке, происходящее в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) не так часто попадает в новостные ленты. Однако это тот случай, когда фокус медийного внимания явно не формирует реальную политическую повестку дня и не предопределяет приоритеты государственных деятелей. Что бы ни происходило на планете, основные мысли многих влиятельных акторов международных отношений надолго будут сконцентрированы именно на этом регионе, где напрямую сталкиваются многочисленные несовместимые интересы двух главных антагонистов современности – США и Китая. И где закручивается самая опасная спираль военно-политической конфронтации, от которой в наибольшей степени будет зависеть будущее всей мировой системы.

Историческая ловушка

Общую констатацию того, что широкие океанические пространства от восточного побережья Северной Америки до Индийского океана содержат наиболее неразрешимые геополитические противоречия XXI века, можно дополнить простыми фактами. В этом регионе проживает более половины населения Земли (в том числе 58% молодежи) и сконцентрировано около 60% мирового ВВП и 2/3 мирового экономического роста. Естественно, что именно здесь представлены самые мощные военные потенциалы. Показательно, например, что в регионе базируется больше военных США, чем в других частях планеты. И со временем их, вероятнее всего, станет еще намного больше, так как буквально перед нашими глазами активно разворачивается процесс подготовки к масштабной тихоокеанской конфронтации.

Многочисленные события в регионе даже при первом приближении легко складываются в понятный исторический пазл, который еще за четыре века до нашей эры описал Фукидид. В своей легендарной «Истории Пелопоннесской войны» он показал, как естественные противоречия между существующим гегемоном и претендентом на эту роль неизбежно ведут к структурному конфликту и большой войне. В теории международных отношений этот феномен известен как «ловушка Фукидида».

> Очевидно, что события в Азиатско-Тихоокеанском регионе сегодня развиваются именно в этом направлении, страны и народы все больше вязнут в «ловушке Фукидида».

В основе этого процесса – растущая региональная и глобальная мощь Китая и стремление США и их союзников предотвратить трансформацию этой мощи в геополитическую и геостратегическую гегемонию, которая бы лишила сами США возможностей для неограниченного собственного доминирования.

Можно приводить многочисленные сюжеты, укладывающиеся в эту логику и свидетельствующие о том, что в режиме реального времени происходят фундаментальные и безвозвратные сдвиги всей мировой системы. Например, недавно проскочила новость, на которую мало кто за пределами АТР даже обратил внимание. Вашингтон и Токио в ближайшее время планируют объявить о реструктуризации американского военного командования в Японии. Это позволит значительно усилить операционное планирование и совместимость вооруженных сил и нарастить совместный военный потенциал перед лицом, как заявляют в обеих столицах, нарастающей угрозы со стороны Китая.

Если задуманное будет реализовано, это станет самым значимым изменением параметров военного сотрудничества между союзниками за последние десятилетия. Разумеется, это лишь одно из множества решений (уже принятых или тех, которые обязательно будут приняты), но оно ярко показывает историчность происходящего. Как, например, и казавшиеся немыслимыми еще 10-15 лет назад военные реформы в самой Японии. Они осуществляются в рамках пересмотренных в конце 2022 года национальных стратегий в области безопасности и обороны, а также программы оборонного строительства.

Американская политика альянсов

Главным геополитическим инструментом США, помимо собственной военной и экономической мощи, в последние 80 лет является политика альянсов. Несмотря на то, что в американских дебатах усиливаются голоса в пользу ограничения внешнеполитической активности, выхода из некоторых многосторонних организаций и даже изоляционизма, ориентир на получение максимальной выгоды от политики альянсов остается центральным.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе эта политика начала развиваться еще в 1950-х годах. Она основывалась на двусторонних соглашениях в области безопасности, которые подразумевали формальные взаимные обязательства и военные гарантии. Так, в 1951 году США заключили двусторонние оборонные соглашения с Японией и Филиппинами, а также трехсторонний альянс ANZUS (Австралия – Новая Зеландия – США). В 1953 году было подписано соглашение с Южной Кореей, а в 1954-м – с Таиландом и Тайванем. На том этапе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в отличие от Евро-Атлантики, Вашингтон делал ставку именно на развитие сети двусторонних пактов, а не на создание многостороннего формата наподобие НАТО.

> Так возникла сетевая модель региональных соглашений в области безопасности, в центре которой находятся двусторонние альянсы США с союзниками на азиатско-тихоокеанском пространстве (hub-and-spoke model).

Правда, в 1955 году в Юго-Восточной Азии все же появился аналог Североатлантического альянса – СЕАТО. Ее главной задачей было мобилизовать коллективный потенциао региональных и внерегиональных стран для противодействия распространению коммунизма и военного сдерживания

социалистического блока. Однако организация не смогла стать более эффективной альтернативой сетевой модели двусторонних соглашений Вашингтона, в результате чего и была расформирована в 1977 году.

При этом в годы Холодной войны и сразу после ее окончания основной фокус геополитического внимания Вашингтона находился в Европе. Военное присутствие США в АТР и сотрудничество там с союзниками в рамках двусторонних соглашений оставалось на серьезном уровне, однако не требовало тотальной мобилизации усилий. Тем более что после дипломатического прорыва в отношениях с Китаем, который администрация Ричарда Никсона совершила в начале 1970-х годов, американо-китайские отношения постепенно стали главным локомотивом мирового экономического развития. В значительной степени базировавшийся на них после 1991 года очередной рывок глобализации обогащал огромное количество людей, в том числе в самих США. На таком фоне идеи о «конце истории» действительно могли казаться не лишенными смысла, а либеральные теоретики международных отношений имели аргументы утверждать, что силовое противостояние геополитических антагонистов в Азии уходило в историю.

Однако объявленный администрацией Барака Обамы «поворот в Азию» вернул историческую динамику на традиционную траекторию. По мере ускорения развития Китая становилось понятно, что большое противостояние на Тихом океане станет не просто неизбежным, но и определяющим для всего мира. Поэтому Вашингтон стал возвращаться к ставке на политику альянсов в регионе. Этому не помешало решение Дональда Трампа в 2017 году выйти из Транстихоокеанского партнерства. Принятая в феврале 2022 года Индо-Тихоокеанская стратегия США подчеркивает, что приоритетом будет «наше самое сильное асимметричное преимущество: наша сеть альянсов и партнерств в области безопасности».

Это преимущество Вашингтон старается усиливать за счет нескольких основных форматов. *Во-первых*, дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества с традиционными и ключевыми союзниками, такими как Япония, Южная Корея и Австралия. Также в этот список Вашингтон пытается добавить Индию, хотя существенные противоречия между американскими и индийскими интересами вряд ли могут позволить этому произойти.

Во-вторых, за счет создания небольших многосторонних форматов для тесной координации политики в различных сферах, в том числе военной. Например, в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD), в котором, помимо

США, участвуют Япония, Австралия и Индия, и интенсивного трехстороннего сотрудничества в формате США – Япония – Южная Корея. Сюда же можно отнести и появившийся в 2021 году треугольник AUKUS (Австралия – Великобритания – США), который сразу назвали «азиатским мини-НАТО».

> *В-третьих*, Вашингтон начинает осторожные попытки подключать к противостоянию с Китаем и своих внерегиональных союзников.

Главным образом, в Европе. Помимо включения Великобритании в AUKUS, тематика нарастающей конфронтации в Азиатско-Тихоокеанском регионе аккуратно добавляется к повестке дня НАТО. Показательно, что с момента образования Североатлантического альянса Китай впервые был упомянут в Стратегической концепции организации только в 2022 году. И упомянут не в качестве партнера, а как долгосрочный «системный вызов».

Куда ведет современная «ловушка Фукидида»?

Означает ли это все, что самые трагичные проявления «ловушки Фукидида» (то есть большая и кровопролитная война за мировое господство) становятся неизбежными? Это, можно сказать, самый главный вопрос современных международных отношений, которым уже полтора десятилетия задаются лучшие умы.

> Пока тенденция однозначна: эскалационная спираль в Азиатско-Тихоокеанском регионе стремительно зажимается и двигает мировые события в сторону большого противостояния, которое затмит все остальные кризисы и конфликты.

При этом так же очевидно, что последствия такого столкновения будут недопустимо трагичными не только для его непосредственных участников, но и далеко за пределами региона. Поэтому сопротивление эскалационным тенденциям также будет расти, и в международном сообществе, и внутри американского и китайского обществ. К сожалению, это сопротивление неспособно обернуть вспять ход истории и вернуть мир на траекторию глобализационного развития без геополитических конфликтов. Однако оно может добиться главного – избежать апокалиптических сценариев.

Если так и произойдет, то от нарастающего противостояния между США и Китаем все равно будет трясти весь мир. Будет происходить все большая проксизация американо-китайского противостояния в контексте других конфликтов, в том числе в Европе и на Ближнем Востоке. Конфронтация будет проявляться в самых различных сферах, особенно в разного рода «серых зонах», из-за чего продолжится фрагментация мировых экономических и гуманитарных отношений. А непосредственно в Азиатско-Тихоокеанском регионе мы, вероятно, увидим «неосредневековую модель противостояния», а не новую Холодную войну.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»